

Королевство Лян имело огромную территорию, на которой располагались тридцать две префектуры.

На каждую префектуру приходилось от шести до восьми уездов, каждый из которых включал в себя более десяти районов.

Разумеется, сюда не входили Благословенные Земли.

Скорость духовных лошадей была очень высокой. Меньше чем через месяц они прибыли в префектуру Хэншуй.

Город Хэншуй был политическим центром префектуры, окруженный тремя реками и пятью озерами, с развитыми водными ресурсами. Чтобы войти в город, требовался проводник. Ли Эргоу взял у молодого маркиза жетон.

— Брат Лань, брат Ли! — Вскоре молодой маркиз Линь И взял на себя инициативу поприветствовать их. Втроем они отправились в роскошной карете в префектуру Хэншуй.

— Для этой встречи я зарезервировал на два месяца личную комнату в Здании Сбора Бессмертных.

Линь И был одет в великолепный наряд, с острыми бровями и героическим характером, потеряв часть своей резкости трехлетней давности, но обретя открытость и теплоту.

— Брат Линь, мы ведь не опоздали? — Лань Чанъань улыбнулся.

— Нет! Вы прибыли раньше, чем я ожидал. Чжао Сяо в своем письме сообщила, что прибудет в префектуру Хэншуй в ближайшие два дня.

Это называлось трехлетней встречей, и прошло уже немало времени.

В тот вечер Линь И развлекал их в резиденции маркиза.

Позже он получил известие о том, что Чжао Сяо прибыла в префектуру Хэншуй.

Наконец, несколько бессмертных ростков, вышедших из префектуры Хэншуй, воссоединились в исходной точке после трех долгих лет.

...

Префектура Хэншуй, первоклассная личная комната в Здании Сбора Бессмертных.

Чжао Сяо, Линь И, Лань Чанъань, Ли Эргоу и Ся Фелен впервые собрались за столом.

Ся Фелен тоже был молодым бессмертным из префектуры Хэншуй. Изначально интровертный и неловкий, он не влился в группу из нескольких человек.

Талант этого человека был обычным, он едва прошел аттестацию. После того как он попал в Долину Цзинь Юнь, ему посчастливилось стать учеником алхимика.

Изначально Ся Фелен не участвовал в трехлетней встрече.

Учитывая, что он был учеником алхимика, Линь И осторожно пригласил его, не ожидая, что он в итоге примет приглашение.

— Мисс Чжао, не нужно отказываться! В мире культивации уважают силу. Вы должны сесть на главное место.

После нескольких отказов Чжао Сяо все-таки села на главное место.

Сегодня, по прошествии трех зим, Чжао Сяо было восемнадцать лет, она была одета в платье желтого цвета, изящная и красивая, с живописной внешностью.

Между ее хмурым взглядом и улыбкой витала слабая атмосфера несравненной красоты.

При первой встрече Линь И и Ли Эргоу не могли скрыть своего изумления.

Чжао Сяо тогда было всего пятнадцать лет, она была изящной и элегантной, еще только начинающей красавицей, а теперь расцвела.

Из всех четверых Чжао Сяо изменилась больше всех, как внешне, так и по способностям.

Пик третьей стадии Культивации Ци.

На данный момент ее уровень культивации даже немного опережал Линь И.

Хотя она была всего на один уровень выше Ли Эргоу, разница между ними составляла не один и не два года. Ведь третья стадия была последней из начальных стадий, а значит, узкое место на пике требовало времени для прорыва.

«Хотя талант Чжао Сяо также относится к духовному корню среднего уровня, ее чувствительность достигает тридцати шести баллов, что близко к духовному корню высокого уровня».

Лань Чанъань вспомнил талант Чжао Сияо во время аттестации в Долине Цзинь Юнь.

Чувствительность Огненного корня Лань Чанъаня едва превышала двадцать, и он с натяжкой мог претендовать на звание духовного корня среднего уровня. Сейчас он культивировал Древесный корень, чувствительность которого составляла семнадцать.

Разница между ними была как день и ночь. К тому же Чжао Сияо стала внутренним учеником Долины Цзинь Юнь, и в дальнейшем разница будет становиться все больше и больше.

Если бы Лань Чанъань был обычным культиватором, он бы никогда в жизни не смог догнать её.

...

Изменения Ли Эргоу уступали только изменениям Чжао Сияо.

Узнав об трансформации Ли Эргоу в семье Му, Чжао Сияо, Линь И и Ся Фелен были поражены.

Кто бы мог подумать, что крестьянский мальчик, не обладавший ни знаниями, ни талантом, всего за три года прославился в семье Му.

Даже будучи благородным сыном, Линь И чувствовал себя немного завистливым.

Три года назад ему было семнадцать лет, он только вступил на третью стадию Культивации Ци, потратив немало средств и связей маркиза.

Позже он провалился на экзамене в секте, разочаровав своего отца, маркиза Гуанъаня. С тех пор он лишился его поддержки.

В духовно бедном мирском мире квалификация Линь И была обычной, а его прогресс в культивировании был сравним с прогрессом улитки.

За три года он не достиг даже пика третьей стадии, и его вот-вот должен был догнать Ли Эргоу.

Впрочем, Лань Чанъань с духовным корнем среднего уровня тоже не слишком преуспевает. Глядя на Лань Чанъаня, Линь И почувствовал некоторое облегчение.

— Брат Лань, твоя квалификация намного выше, чем у Ли Эргоу, как ты оказался в такой ситуации, если вы из одной семьи?

Ся Фелен с улыбкой на лице притворился удивленным.

При этих словах Чжао Сяо и Линь И слегка нахмурились.

Тон Ся Фелена звучал странно, на самом деле он совсем не был знаком с Лань Чанъанем и не произнес до этого и двух слов.

Ли Эргоу был недоволен: — Ся, что ты имеешь в виду? Брат Лань просто не хочет...

— У старшего брата Лана есть свои причины. Не нужно больше ничего говорить.

Светлые глаза Чжао Сяо упали на лицо Лань Чанъаня, в них появился намек на беспокойство.

На самом деле Чжао Сяо и остальные могли догадаться об общей ситуации с Лань Чанъанем.

— Это просто вопрос. Давайте выпьем чая в знак уважения.

Ся Фелен фыркнул, боясь вызвать недовольство Чжао Сяо, и больше ничего не сказала.

На этом собрании Ся Фелен не обратил особого внимания на Лань Чанъаня и двух других. Он был лишь вежлив с Чжао Сяо и время от времени оказывал ей любезность.

Только из-за «старшего брата Лань».

Лань Чанъань потерял дар речи.

У него был чуткий нюх, и он заметил, что Ся Фелен не слишком заботился о нем, когда только прибыл. Только услышав, как Чжао Сяо назвала его «старшим братом Лань», он обратил свой взор на юношу. Такова была человеческая природа.

Три года назад Чжао Сяо смогла привлечь внимание молодого маркиза Линь И. Не говоря уже о сегодняшней гордой Дочери Неба, несравненной красавице.

Линь И почувствовал горечь в сердце. Теперь он не смел возлагать на Чжао Сяо никаких надежд.

Однако у Ся Фелена, как у ученика алхимика, был потенциал стать алхимиком, и, находясь в той же Долине Цзинь Юнь, у него была надежда. Алхимия, среди ста ремесел бессмертных, не имела себе равных.

...

Далее Ся Фелен редко выделялся, и атмосфера постепенно становилась гармоничной.

Они обменивались опытом культивации, обсуждали чудеса сект и мира бессмертия...

Когда наступил вечер, банкет подошел к своему финалу.

— Госпожа Чжао, теперь, когда мы с вами оба стали культиваторами, нет необходимости поддерживать светские титулы. Почему бы нам в будущем не обращаться друг к другу как товарищи по культивации? — предложил Лань Чанъянь, взяв на себя инициативу. Это предложение соответствовало обычаям мира культивации.

Чжао Сяо, независимо от ее уровня культивирования и статуса, намного превосходила его. Не имея кровных уз, обращаться к нему «старший брат Лань» было бы неуместно.

В то время как Чжао Сяо становилась все более выдающейся, слова «старший брат Лань» могли вызвать ненависть. Неосторожное слово может привести к катастрофе.

«У меня еще много времени в этой жизни, и это правильно - вести стабильный образ и заводить связи, но не позволять этому маленькому ничтожеству создавать проблемы», — Лань Чанъянь не то чтобы боялся Ся Фелена, но этот вопрос заставил его насторожиться.

— Хорошо, товарищ даос Лань, — Чжао Сяо на мгновение замолчала, поняв мысли Лань Чанъяня, и пристально посмотрела на него.

«Товарищ даос Лань», когда оно попало в уши Лан Чанъяня, показалось ему чуть менее интимным, чем раньше.

Видя это, Ся Фелен сдержанно улыбнулся, довольный «просветлением» Лань Чанъяня.

— Брат Лань, если в будущем тебе понадобятся дешевые таблетки, обращай ко мне. Я дам тебе десятипроцентную скидку! — Ся Фелен активно выражал доброжелательность.

Чжао Сяо заколебалась, но не стала его останавливать.

Дешевые эликсиры? Лань Чанъянь холодно усмехнулся, догадавшись о намерениях собеседника.

Будучи учеником алхимика, Ся Феррен время от времени получал некачественные пилюли или даже отходы.

Это мог быть продукт, который не хотел получать заказчик, или неудачная попытка из его

собственной практики.

Помимо низкого результата, такие пилюли содержали большое количество яда, и культиваторы секты обычно не обращали на них внимания.

Однако эти дешевые пилюли имели свой рынок сбыта среди бродячих культиваторов за пределами секты или финансово слабых семей.

— Спасибо за твою доброту, брат Ся, но у меня мало духовных камней, и я не могу позволить себе эликсиры.

Лань Чанъань горько улыбнулся.

Он говорил правду: у него не было ни одного духовного камня.

— Если у тебя нет духовных камней, ты можешь одолжить их у Ли Эргоу! У вас такие железные... отношения, — усмехнулся Ся Фелен, не впечатлившись.

У него в руках была целая партия некачественных пилюль, и ему не хватало только того, кто взял бы их у него из рук. Если продавать их оптом, то прибыль будет ниже, чем в магазинах для бессмертных. Продавая напрямую культиваторам, можно было заработать немного больше. Если же он обманет несколько богатых дураков, то получит огромную прибыль.

— Я не знаю, каково качество пилюль, которые продает брат Ся, и можно ли их обменять на мирские товары, такие как золото и серебро?

Ся Фелен посмотрел на Линь И, его взгляд был несколько пренебрежительным.

Линь И обрадовался, узнав, что есть дешевые пилюли.

Ветер и вода вращались, много лет назад, на пути к оценке, Линь И относился к нему с презрением, основываясь на его происхождении и уровне культивации.

Теперь, три года спустя, тот больше не попадался ему на глаза.

Линь И неловко улыбнулся, не решаясь обидеть ученика алхимика. Ся Фелен в будущем станет алхимиком, большой шишкой, на которую нужно равняться.

К счастью, Лань Чанъань заговорил в нужный момент, облегчив задачу Линь И: — Кстати, брат Линь, в префектуре Хэншуй ты считаешься местным молодым мастером. Может быть, ты знаешь, где есть места, где культиваторы могут торговать?

У Лань Чанъаня было несколько талисманов на продажу, и он был готов найти место, где можно заработать небольшое состояние в виде духовных камней.

Он мог бы торговать и с семьей Му, но не мог слишком быстро раскрыть свою личность как изготовителя талисманов. Год назад он купил материалы для талисманов из рук Му Сюйюнь. Путь от новичка до мастера должен был быть постепенным.

— В этом районе префектуры Хэншуй есть ярмарка, организованная странствующими культиваторами, и так получилось, что в этом месяце она состоится. Если брат Лань нуждается в этом, я могу помочь.

Линь И тепло ответил, бросив благодарный взгляд на Лань Чанъаня.

— Тогда я побеспокою брата Линя.

Лань Чанъань с благодарностью кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/89256/4507666>